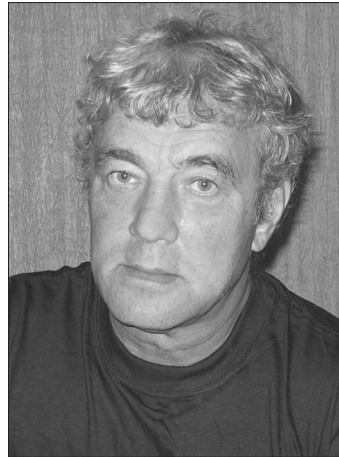

Владимир СЕРОВ

Родился в 1957 г. в Ярославле. Закончил железнодорожное училище. Работал слесарем-механиком, землекопом.

Публиковался в областной периодической печати. Автор трех поэтических сборников. Член Союза писателей России.

Живет в Ярославле.

Ангел-хранитель

Остров

Ни звезды, ни фонаря мне,
Ни луны, ни маяка.
Лишь пылающие камни
Озаряют облака.

Вот опять... И снова, снова.
Льют небесные огни,
Словно с берега крутого
Осыпаются они.

Слышал я не раз про остров,
Что летает над землей.
Но поверить в то непросто
Даже в этот час ночной.

Разум плоти несгибаем —
Ни земную благодать,

Ни зовущуюся Раем
Он не хочет признавать.

Но, чем ночь темней и глуше,
Тем все четче вижу я
В вышине — небесной суши
Озаренные края.

Ангел-хранитель

Мой ангел-хранитель, за правым плечом
О чем ты задумался, милый, о чем?
Я знаю — ты выбился напрочь из сил.
На крыльях опять кровоточат мозоли.
Быть ангелом в век наш безбожный легко ли?
Ты право оставить меня заслужил.

Ты не был в отгулах, не брал отпуска
И верой, и правдой служил мне, пока
Собратья твои, отмахнувшись крылом
От бед человеческих, летали в круизы,
Своим потакая бесплотным капризам.
Давно, как давно ты оставил свой дом!

Но черная снова пошла полоса.
И, значит, отложен полет в небеса.
И, значит, гоня неприятности прочь,
Ты взмахивать будешь больными крылами,
Свой долг исполняя. Словами, делами —
Тебе я хоть чем-то способен помочь?

Хотя и немного мне по плечу.
Желаешь — тебе я затеплю свечу,
А хочешь — о небе твоём погрустим,
В которое, пусть это будет мечта лишь,
Тайком от меня ты в ночи улетаешь.
А хочешь — мы вместе туда полетим?

Феникс

Уйти, уехать, улететь.
И лучше — дальше. Лучше — глуше.
И телевизор не смотреть.
И даже радио не слушать.

Не разворачивать газет,
С утра не помнить сновидений,
Куриль поменьше, спору нет,
И не писать стихотворений.

След замести свой и еще —
Сгореть, и в муках возродиться,
И вновь туда, где хорошо
Когда-то было, возвратиться.

* * *

Не надо обладать большим талантом,
Чтоб мысли на твоём прочесть лице —
Ты о кольце мечтаешь с бриллиантом
И о любви. Но больше о кольце.

Зачем ты лжешь мне, «бабочка ночная»,
Несвязно тараторя впопыхах,
О том, что дома мать лежит больная,
А ты увязла по уши в долгах?

Зачем мне знать о вымышленном муже,
Погибшем за Отечество в Чечне?
А, впрочем, ты меня ничуть не хуже,
И осуждать тебя за ложь не мне.

Я вру в глаза себе, причем бесплатно,
С невинным видом глядя в зеркала,
Что полосы все черные и пятна
Во мне давно отмыты добела.

Две разных лжи у нас. Твоя снаружи.
Моя — внутри. Своя. Не напоказ.
А, впрочем, мы других ничуть не хуже,
Как, впрочем, все вокруг — не лучше нас.

Свеча

Ввысь указующим перстом
Стоит свеча перед Христом,
И восковая белизна
Огнем святым освещена
Едва ли больше чем на треть.

Вот золото огня на медь
Меняет медленно она.
И вот уже свеча темна,
Как будто бы от света в ней
Укрылась тысяча теней.
И не они ли так коптят,
Когда в огне свечи горят?
Вот тьма и свет напололам
В полу-свече. Не я ли сам,
Свече подобно восковой,
Копчу — ни мертвый, ни живой,
И тьма и свет, и срам и храм
Внутри меня напололам.
Полуввысоты, полудаль...
Как все же бесконечно жаль,
Что перед самым лишь концом
Свеча светла перед творцом.